

Накануне Дня Советской Армии

АКТРИСА—РАЗВЕДЧИЦА

Слава о дивизионной разведчице Соне Аверичевой шла далеко за пределы дивизии. Однако мне с ней пришлось встретиться только тогда, когда она перешла к нам в 1342-й стрелковый полк.

...Характер Сони начал вырабатываться с детства. Родилась она на приiske Инкан-Рухловского района Благовещенской губернии, училась в школе, работала слесарем на автозаводе. Захотела научиться водить машину и добила своего — стала шофером.

Однажды Соня узнала, что театру рабочей молодежи требуется шофер для перевозки артистов и театрального имущества. И вот она уже возит актеров по зимовкам Алдана. В свободное время присматривалась, прислушивалась и через некоторое время уже знала несколько ролей на память. Не замечая того сама, она втягивалась с каждым днем все глубже в жизнь театра. Не думала никогда быть актрисой, но судьба как-то сама привела ее к этому.

А случилось так: должна была идти пьеса «Девчонка из 17», но неожиданно заболела одна из актрис. Зал был переполнен зрителями, отметить спектакль было неудобно, режиссер искал выход из создавшегося положения. И вот Соня неуверенно, робко подошла к нему и сказала, что она знает эту роль и, может быть, будет полезна. Раздумывать было некогда, и режиссер быстро дал команду сменить рабочий костюм Сони на театральное платье.

Так вышла впервые на сцену Соня Аверичева.

Война застала молодую актрису в Ярославле, где она работала в театре имени Ф. Г. Волкова. И Соня изъявила желание пойти добровольцем на фронт. В скором времени началась подготовка пополнения для Ярославской коммунистической дивизии, которая вела упорные бои на одном из участков Калининского фронта. Было сформировано три роты: две — из коммунистов и одна — молодежная, из комсомольцев. Соня Аверичева была приписана к комсомольской роте.

По прибытии на фронт началось распределение нового пополнения. Прежде всего отобрали 35 добровольцев в разведку. Могла ли Соня стоять в стороне? Конечно, нет. Первые ее слова были: «Хочу в разведку».

— Нет, таких нам не требуется! — отрезал начальник разведотдела штаба дивизии Осьмак, посмотрев на Соню и ее подругу. — Да что, девушки, вы будете делать в разведке? Плакать? Утешать там некому. Дело это не девичье.

Но девушки добились своего. И вот Соня стоит перед командиром разведроты Докукиным, молодым офицером-комсомольцем. Тот долго думает, что делать. Исползовать ее связисткой, ну, скажем, на телефоне, это бы, пожалуй, можно, но она не желает и слушать. Вот поддай ей передний край, дай ей возможность лично захватить пленного. Наконец, решили в один из боевых выходов на задание взять Соню с собой.

Нет необходимости описывать всей этой первой для Сони операции. Достаточно обратиться к воспоминаниям начальника разведотдела штаба дивизии Осьмака, который в свое время отказался принять Аверичеву в разведку. Он пишет: «Мне запомнился один эпизод. Перед девушкой в военной форме с автоматом на груди, с распущенными волосами на голове (пилотка у ней в то время сле-

тела) стоит растерявшийся немецкий ефрейтор с парабеллумом в руке. Эта девушка была Соня Аверичева, впервые участвовавшая в бою и впервые пленившая противника».

За эту операцию Соня была награждена, и отношение к ней резко изменилось.

В связи с создавшимся положением на юге очень часто происходили перегруппировки противника. То прибывали новые части в район боевых действий дивизии, то их снимали и отводили на другие участки фронта. «И вот тогда, когда мы только что вернулись из очередной операции, — вспоминает С. Аверичева, — нас встретил командир дивизии Турьев и, объяснив обстановку, поставил задачу — поймать «языка» на левом фланге дивизии, в районе города Белого. Это было примерно километрах в 60 от нашего места встречи. Нас посадили на машины и быстро перебросили в новый район. На следующий день мы, пробравшись в тыл противника, стали наблюдать за деревней Кузьминки, в которой располагались немцы. Наблюдение вели непрерывно и долго. Потом видим, как примерно до роты немецких солдат отправились в направлении леса. Вот это было как раз то, что нам и требовалось. Разбившись на три группы по четыре человека, мы скрытно следовали за противником, давая ему возможность зайти подальше в лес. Немецкие солдаты, не подозревая такой близкой опасности для себя, шли

гуськом, задрав свои головы вверх и осматриваясь по сторонам, как бы что-то выискивая.

Мы выбрали нужный момент. По команде нашего командира был открыт огонь из автоматов, и с криком «ура», «бей гадов немецких!» мы бросились на немецких солдат. Стреляли почти в упор. Много немецких солдат нашло могилу в этой операции, и мы с трудом среди трупов обнаружили двух раненых, которых и доставили, как «языков», в штаб дивизии. Потом выяснилось, что это был отряд «СС», высланный для прочесывания леса с целью выявления партизан».

Немало сделано было Соней Аверичевой в ратных делах дивизионной разведки. Она была очень довольна, когда ее избрали парторгом роты. Правда, немного прибавилось работы, но это значило, что ее уважают, ей доверяют. А доверие она не раз оправдывала в горячих схватках с врагом. Это была стойкая и решительная разведчица, которой мог позавидовать любой разведчик-мужчина.

В одном из боев Соня была ранена и попала в госпиталь. Все сговорились, чтобы после излечения дать ей возможность немного отдохнуть, послужить на более легком участке. Соню направили в 1342-й стрелковый полк, во взвод противовоздушной обороны. Однако ничего не вышло.

— Нельзя в разведку — пойду в роту автоматчиков, — заявила она командиру полка.

И, как ни билось, ничего сделать не могли. Соня ушла к автоматчикам. Причем ушла в эту роту не случайно. Она знала, что полковая разведка всегда действует в содружестве с автоматчиками, следовательно, она вновь будет в разведке.

Однажды противник подпустил группу автоматчиков примерно на 25—30 метров, а потом открыл такой огонь, что продвигаться вперед было невозможно, но и отступить было нельзя. Замешательство наших автоматчиков длилось какой-то небольшой момент, а потом по команде старшего лейтенанта Печенежского они рывком бросились в траншею противника и закидали его гранатами. Первым в траншею прыгнул старшина Ложко, за ним Соня Аверичева. Когда Ложко своим телом прижал немецкого пулеметчика, Соня расправилась своим автоматом с остальными.

В этой схватке было убито десять немцев и пятнадцать ранено. Вместе с тем была тяжело ранена осколком гранаты и получила пулевое ранение Соня Аверичева. Поправившись от ран, Соня вновь вернулась в роту автоматчиков и продолжала участвовать во всех ее операциях.

...В журнале «Крестынка» за 1952 год в своей статье «Путь актрисы» С. Чепелева так описывает прибытие в Ярославль Сони Аверичевой после окончания войны:

«...Ярославль встретил Аверичеву восторженно. В день приезда она побегала в театр. Медленно прошлась по зрительному залу, рукою потрогала стулья. Поднялась на сцену, постояла за кулисами и вышла на авансцену. Широко распахивал перед нею двери театр.

— Входи, входи, играй, наша милая, наша храбрая, наша упрямая Софья Петровна! Входи, играй, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды, вписавшая славную страницу в историю русского театра...»

И вновь ярославский зритель увидел бывшую смелую и храбрую разведчицу на сцене старинного русского театра имени Ф. Г. Волкова.

Сейчас Софья Петровна работает в Рязанском областном драматическом театре.

А. МИТИН,
гвардии майор запаса.